

Возвращение в Бастион наполнено красками также, как экспрессия импрессиониста. Кто-то обстоятельно разворошил наш “муравейник” и теперь мне впервые предстал образ школы перед празднованием Дня Основания. Впрочем, перенять настрой удаётся быстро и катализатором здесь работает пара оставшихся дней до празднования – каких-то сорок восемь часов и начнётся действие, а нам нужно успеть. Я, когда только на второй этаж поднялся и увидел всё ещё висящую ткань, что скрывает наше творчество, то чуть не осел с досады. Дурная башка чуть не наделала делов, хорошо вспомнил – мы так и задумывали. Сердце понемногу начало успокаиваться – можно идти в класс.

Взгляды ребят быстренько остановились на мне, мол, какая будет реакция? Наверное, только лицо может передать впечатления, ибо слова пока подобрать трудно – аудитория полностью закончена и теперь мы в рубке управления космического крейсера. Стало заметно темнее, но многие участки подсвечены и свежая краска особенно сочно раскрывает всю космогоничность. А также это всё благодаря мастерской работе участников. Агнии удалось блестяще подобрать гамму, да так, что с разных ракурсов можно даже фотографии делать – немного обработки и уже будет действительно корабль.

– Ахренеть просто, ребята!..– высказал я возникшие эмоции. – Как же сильно и убедительно!.. Молодцы!

Начался крик и гвалт, всё радуются и смеются, спрашивают о Комиссии, Кремния наравне с воспитанниками хлопает по плечу и повышает голос, дабы сказать что-нибудь. С пол часа мы беззаботно болтаем и просто наслаждаемся готовым проектом, коридор тоже почти закончен – Агния сейчас рисует и, к небольшому огорчению, в классе отсутствует. Ей осталось закончить последний арт, потом заключим в багет и повесим. Форму для экскурсоводов дошьют завтра и, ввиду почти достигнутого финиша, нас освободили от уроков. Правда, никто домой не идёт, ведь нужно ещё унести оставшийся строительный инвентарь и вообще – тут очень весело.

Довольно быстро всё необходимое расположилось на складе, а обед, во всей аппетитности, в желудке. Я уже довольно сильно соскучился по Агнии, ребята сказали, что точно не знают где она рисует, но в школе с утра видели. Первым делом иду на крышу, что сейчас ближе. Тут, на одной скамейке четверо девочек о чём-то шумно щебечут, на других немного обедающих школьников. Поспрашивал, но здесь одноклассница не была замечена.

Следующее место – парковая зона вокруг школы. Возможно, где-то под деревом на травке Сапа-девочка нашла рабочее место? Поиск вновь не дал результата, слегка уставший, возвращаюсь к наполовину опустевшему классу. Почти дежавю, но войдя под скрывающую декорации стен ткань, в конце коридора вижу Агнию – рисует, а под ней какой-то забытый богами табурет.

– Привет, – тут же сказал я, с распирающей улыбкой.

– О, и тебе...– словно тень ответила, а не живой человек.

Девушка с трудом возвращается в реальность, добавляя:

– Вы уже приехали? Как дела?

– Да всё в порядке, поездка прошла хорошо, но в двух словах не расскажешь, – ответил я, разведя руками. – Давай сходим куда-нибудь, в столовую или кофейню вообще?.. Можно даже к Веронике – вон дверь.

– Ой, ну я рисую, надо закончить, – Агния так мило наморщила лоб, что мои переживания тут

же испарились.

- Ну, знаешь, мне совсем не по душе, что ты так много работаешь, - всё же отчитал я. - Отдых необходим. Часик-другой не повлияют на сроки, пойдём!

Пока девушка вяло пыталась противиться, дверь к председателю открылась и через ткань безошибочно вижу силуэт Вероники. Правда не только её - видимо весь Ученический Совет в сборе.

- Я щас, - сообщил и нырнул под полог.

Вероника оборачивается на шум и серьезные грани лица преобразуются в лёгкой улыбке, мы здороваемся, и я осторожно интересуюсь насчёт "попить кофе".

- Мне жаль, Матус, но сейчас очень занята - столько всего накопилось! Может позже?

- Нет-нет, занимайся делами сколько потребуется. Извиняюсь, даже не подумал о них, - скороговоркой выпалил я, смущённо пятась.

- Ну вот, теперь я чувствую огорчение.

Губы председателя сжались, я заставил мозг думать так, как он никогда не думал - найти нужные слова поддержки:

- Вероника, испить кофе я могу в другом месте, тем более - пригласил Агнию, но... такое, как готовишь ты - только здесь! - начал излагать я. - И для этого нужна атмосфера, обстановка... как можно просить об организации этого действия, когда на тебе ответственность неотложных дел? Прошу прощения и смею уверить, как только всё будет улажено - тут же явлюсь!

Лицо председателя сыграло многими гранями эмоций и в итоге, со смехом, слышу:

- Благодарю. Ты всегда, как скажешь...

Счастливо ныряю обратно за ширму, вдруг засмутившись, что диалог слышала Агния. Удивление и восхищение всё вымели из груди, ведь художница вернулась к экрану и вся в творчестве. Немного даю себе полюбоваться и уже настойчиво, осторожно обхватив плечи, поднимаю с шаткого сидения.

- Пошли, небесных дел мастер.

- Кто-кто? - пролепетала она.

- Ангел, плоть обретший - вот кто!

Любуюсь изумлённым глазам светловолосой художницы.

- Хм... но я человек, Матус.

- Ты просто ещё не знаешь, - произнёс я, таинственный вид на лик опуская.

- Смешной ты такой.

Агния заискрила смехом в голос.

Уже по дороге к школьной столовой передумал туда идти – лучше в какое-нибудь заведение. Девушка из творческого запоя вынырнула и, желудок, издал весьма прозаичный звук. Так что решение я принял верное, а то с такой увлечённостью, она может и в обморок упасть.

Кофеен рядом не оказалось – это не плохо, ведь нам бы поесть. Смартфон показывает в полуквартале ресторан “Семь Блюд”.

– А мы туда, кстати, продукты поставляем, – рассказала Агния, стоило сообщить направление.

Удивлённо смотрю на спутницу.

– Так блюда будут ещё и “с огорода”?

– Ну да.

– Класс, – выдал я с поднятыми большими пальцами.

У меня особого голода нет, поэтому перекусываю салатом, зато какая радость наблюдать, как ангел напротив аппетитно кушает. Маленькие порции исчезают за розовыми губками, далее сосредоточенное пережёвывание и процесс повторяется. Вид имею может и глупый, но умиление зашкаливает. На внутренней стороне указательного и среднего пальцев девушки – красные пятна от пера. Видимо, держать вилку больно, и Агния взяла её в кулачок. Я сейчас просто расплавлюсь... Голод же так терзает художницу, что глаза от тарелки вскидывает редко, но и в эти мгновения моё сердце замирает.

Получил такую порцию радости, что готов просто оставить все имеющиеся деньги, да ещё обнять каждого работника, однако официант отказался брать плату, поясняя:

– Мы хотели бы сделать вам подарок, если разрешите.

Агния после пояснила, что возможно они узнали её, ведь обычно представитель ресторана сам приезжает за продуктами. В это можно поверить, но я, кажется, предела счастья и радости на сегодня достиг, просто улыбаюсь всему миру.

<http://tl.rulate.ru/book/14792/315286>